

113 ГОРЕЛЫХ СПИЧЕК

Стихотворения

Рустам Чернов

Рустам Чернов
113 горелых спичек.
Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24715268
ISBN 9785448541087

Аннотация

В сборник вошли стихотворения 1997—2017 гг., посвященные проблемам истины, самосознания, творчества, любви и прочим темам, волнующим автора. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«За окном белокурая стужа...»	5
Красивая пара (?)	6
«И совершенство буйных мыслей не хранить...»	7
«На мне усталость и печаль веков...»	8
«Мы болью истины рожаем...»	9
«Нет, я не знаю больше страхов и мучений...»	10
«Меня тревожит прошлое веков...»	11
«Ужасно слышать голос совести убогой...»	12
«Смерть...»	14
«Я тысячу раз хотел у Вечного спросить...»	18
«Поверь мне, друг, когда – нибудь настанет наше время...»	21
Вечное	23
«Мир полон таинства идей и самой острой грусти...»	25
«Когда тебе за 25...»	26
«Однажды, Солнце, не стерпев обиды...»	28
Натали	30
«Устав от радостных забот...»	32
«Свободы – вечная мольба гонимых и усталых...»	34
«Имеешь силу ль ты сказать...»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

113 горелых спичек

Стихотворения

Рустам Чернов

Иллюстратор Джованни Больдини

© Рустам Чернов, 2020

© Джованни Больдини, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-4108-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«За окном белокурая стужа...»

За окном белокурая стужа
Распустила лохмотья свои,
Я сижу и гляжу неуклюже
Как проходят мирские деньки.

Тихо люди по снегу плетутся,
Им давно предначертаны все их пути,
Только Разум мой кошкою вьется,
Обходя все «Обязы» Судьбы.

Ветер стонет к пощаде взывая,
Снег сметает следы,
Все пройдет, медленно, не сопереживая,
И останутся лишь обходные Столбы.

20.01.2000

Красивая пара (?)

В моей душе огонь Джордано Бруно
В твоей – уголья колдовской печи,
В моем мозгу пылает схема мира
В твоём – ученье о небытии.
Ты говоришь, что хочешь мало,
Но алчность я ловлю в прикосновении твоём...
Я, не стыжусь упорства холостого,
Ты не боишься пламени людского,
Я говорю всегда, как будто бы один,
Ты вторишь эхом «Господин»...
Мы – пара предначертанности глупой,
Но мы вольны в метаниях своих
И потому умны от боли до безумья,
Как дети Сатаны...

21. 01.2001

«И совершенство буйных мыслей не хранить...»

И совершенство буйных мыслей не хранить,
И не метаться духом слабым,
И не читать и не писать,
И не узнать и не познать.
И слабостью не торговать,
И в буйстве не метаться.
И тихо умереть в тюрьме,
И никогда не сдаться.

7.01.2004

«На мне усталость и печаль веков...»

На мне усталость и печаль веков,
На мне кровь тысяч узников познания,
На мне вся тяжесть дураков,
Незнающих прекрасного метанья...

Я одинок и молчалив упорно,
Мне пыткой становится оно,
И не стерпеть мне более гаданья,
На ручках бывших мертвецов.

Мне постоянно мало смерти,
Бессмертие меня страшит в упор,
И в ступор гонит.

Я остаюсь предателем идей,
Гонцом забвенных мыслей тщетных.

27.08.2001

«Мы болью истины рожаем...»

Мы болью истины рожаем
И болью к жизни представленья вызываем.
Нам нет прощенья уже лишь потому,
Что наше «Да» ко встрече с «Нет» готово,
И потому быть может так уж плево...

Не знать Сомнения оценок мрачных,
Не думать о тщеславии другого бытия,
Любовь, не называть презреньем срамным,
Не говорить о таинстве Огня...

28.07.1999

«Нет, я не знаю больше страхов и мучений...»

Нет, я не знаю больше страхов и мучений,
Во мне осталась лишь тоска —
Она, та суть небытия,
Которая, даруя Вечное тебе,
Не знает даже о твоём существовании...

И тишина Сует уже не режет слух,
Молчание – вот лучшая цена, за истину,
Которая, суть, ерунда...

Ты молча принимаешь грусть?
И одиночество тебя не беспокоит боле?..
...Как странно, все такая ерунда,
Перед вратами Вечного Отца!

Но что – то все же заставляет жить,
Кричать и исходить слюной безумия...
Судьба?!
О нет, лишь только не она!
Скорее, лучше уж Твое предначертанье...

25.05.1999

«Меня тревожит прошлое веков...»

Меня тревожит прошлое веков,
Но ненавистен смрад традиций,
Мне не узнать моих отцов,
Но и не спрятать свои лица.
Мне дико страшно быть сейчас,
И ужас ритма убивает,
Мне б дать хоть толику толков,
Но ценность вовсе раздражает.
Когда затихну я во сне,
Мне счастье станет явно ближе.

7.01.2004

«Ужасно слышать голос совести убогой...»

Ужасно слышать голос совести убогой,
Ужасно жить вчерашним днем,
Прекрасно ощущать дыханье Бога,
И бегать ночью за дождем.
Но среди тысяч дней отлевших,
Мне точки для опоры не найти,
Не уцелеть в водовороте мыслей,
И тихо не уйти.

Все просит бури, иль скандала,
Смотря, где проповедь ведешь.
И ничего не просит только Бог.

Все умирает в Поднебесной,
Но жалко говорящий труп.
И потому молчу я бестелесно,
Не обрекая мысли в форму слова пут.

А жизнь проходит шелестом
Календарей страничных,
И ужас сковывает сердце «Я».
Еще чуть – чуть и будет явно поздно,
Но мне уж вовсе некуда бежать.

И потому бегу я в никуда,
К тебе, себе и от себя.

30.12.2003

«Смерть...»

Посвящается Фридриху Ницше

Смерть:

Ты хочешь молвить рано мне?
Оставь, не мучь себя сомнением!
Ты даже предо мною не способен
На нечеловеческое умозаключение!
Ты называешь меня «смерть» и этим ты
Вполне доволен. Убожество рассудка, —
Вот цена всем Вам – высокопарным холуям...

Что сделал ты,
Чтобы к тебе я не пришла?
Что сотворил,
Чтоб не укрыла я тебя плащом забвенья?
Ответь мне, жалкое создание,
Ошибка вездесущего Творца!

Человек:

Я ненавижу вечное, и ты,
Являясь его частью, лишь противна мне!
Я думаю, стандарт вот этих фраз
Обычно усыпляет души,
Но не сегодня.

Сегодня, не твой час!

Ты воплощение общих лишь понятий!
Перед лицом единобытия
Ты не способна продолжать
Свое существование, и потому
Рассейся, словно дым в ночи,
Будь поглощенной критикой Безумия —
Уйди!

Смерть:

Хо – хо! Сегодня в сеть небытия попалась
Редкостная птица!
Откуда ты? Какая область бытия
Тобой так сильно завладела?
Пожалуй, со времен героев
Я не встречала более отчаянной души!
Поведай мне – откуда ты.

Человек:

Тебе ль не знать, угодница богов,
Что я продукт лишь своего сознания?
Я сам творю те истины, которым нет названья!
И потому мое все существует вне людей,
Вне времени, вне понимания...
Вне жалкой сферы той,
Где Бог тебя хозяйкою поставил!..

Они слепцы для всякого, кто смел прозреть.

А ты – лишь вещный атрибут их.
Ба! Ты этого не знала – вот беда.
Ты думаешь, что невозможно выпрыгнуть
За рамки бытия,
Не будучи отмеченным божественным
При этом?..

Так знай же, Правильностью в этом мире
Является ошибка нашего Творца,
Которая своей неутолимой жадой жизни
Доказывает нам лишь то,
Что мы желаем сами видеть!
Рассудок наш устроен так,
Что знаем лишь о том мы,
О чем до нас они уж знали, —
Познанием зовется это среди них...

...Ты – символ страха перед тем,
Что им познать не удалось,
И вот они прикрылись внешностью твоею,
От ужаса обратиться в «мир иной»!

Но времена трусливых тварей миновали!
Я первый среди тех,
Кто из безумья
Разум сотворил!
Средь хаоса ошибочных понятий,
Которыми я мир теперь пленил!
Тебя еще Эпикур пригвоздил

К позорному столбу схоластики сухой,
Сегодня же игрушкой станешь ты для тех,
Кто по ту сторону уйдет,
Кто через Мост мой перейдет...

1998

«Я тысячу раз хотел у Вечного спросить...»

Я тысячу раз хотел у Вечного спросить,
Что делать мне под солнцем этим смертным,
Что говорить, как дальше быть,
Как мощь свою в Орудье превратить,
Как мир мне новый сотворить,
И как Сомнение в ссылку к Разуму отправить...

Но каждый раз мои уста звук человеческого языка,
В гудящий рокот превращали,
И эхо мрачных слов,
В душе лишь катастрофой откликалось.

Мне бы молчать и слушать лишь себя,
Но вечное искал я на Базаре,
Где есть всему цена.
И торговаться не умея, я продавал свое чужим,
Взамен лишь недогадки получая...

Однако, милая моя – Проказница – Судьба,
Мне как – то встречу подгадала.
Средь вороха ушедших дней,
Меж старых мыслей, на бумаге поистлевших,
Я вдруг нашел того, кого искал и кем потерян был.

Он признавал всегда свое лишь «я»,
И стадному он не был никогда покорен,
Он мучился, страдал, не зная, что такое человеческое горе.

Испытывая страх лишь вечных катастроф,
Он доверялся лишь бумаге.

Себя прекрасно ей он подарил,
Навеки распрощавшись с горьким «ДА» и «НЕТ»,
С понятием оценок скверных...

Судьба мне улыбнулась лишь слегка,
Заметив на моем лице тень восхищенья.

Она сказала:

«Ты подлец! Тебе ведь не даровано старанье.

Ты не изведal мужества преодоления побед,

И не сказал себе ни разу «Нет».

Ты не хозяин слову своему, и больше ты

К толпе, чем к творчеству привязан.

И потому, наверно, быть тебе

Лишь бледной тенью своего же отраженья.

Да, суждено тебе забвенье!...»

Как горестно решать,

Особенно когда не ты решаешь!

Я клятвою ответил ей вослед,

Она же мило улыбаясь промолчала.

Ушла, не зная страхов и мучений,

И кинула как медный грош,

Крупницу духа Вечного отвратного безделья...

Я тоже думал, это – шанс,
А оказалось – только маленький аванс...

1999

«Поверь мне, друг, когда – нибудь настанет наше время...»

Поверь мне, друг, когда – нибудь настанет наше время,
Уйдут сомнения, пройдет хандра,
И солнце, будет символом удачи.
Она вернется, но на этот раз к тебе,
А ты не вспомнишь об обидах...
Мир не покажется бессмысленным и глупым,
Ты будешь знать его как знаю тебя я,
И радость постучится в ворота.
Ты, замирая от восторга жизни,
Легко расстанешься со всем,
И странником отправишься в неведанные страны.
И даже смерть в определенном месте и в известный час,
Тебя не будет беспокоить,
Она придет к тебе как друг,
Предупредив тактично о своем визите,
А ты, как вежливый хозяин мира своего,
Все уберешь, мечтая о таком визите.
Вы сядете, как старые друзья,
И легкость лейтмотивом будет той беседы.
Она напомним всех и вся,
А ты не будешь думать о победах.
И до утра ты гостя будешь привечать,
Пока Она тобой не завладеет,

...но только лишь в тобою веленный, увы,
необходимый час...

22.08.1999

Вечное

Мы все заложники судьбы,
Нам нет прощенья провиденья,
Мы не узнаем сладость вечного забвенья.
Тоска, усталость, грусть – все это атрибуты
Вечного Сомненья.
Один лишь ты, увы, способен подарить себе общенье.
И представая на коленях у Врат Успеха Наслажденья,
Ты забываешь о труде на благо вечного творенья!
Что человек? Всего лишь цепь ошибок Бога!
Что, место есть твое средь хаоса ошибочных понятий?!

Где взять уверенности столько, чтоб можно было
Самому себе дорогу к свету проложить?
Где ты найдешь мерило собственному «я»?
Не в закромах ли вечного небытия?
Что стоишь ты без самомнения лихого —
Неверное, не боле медного гроша, что нищему
Бросает жадина Судьба...

Упасть и боле не вставать,
Не знать отчаянья и страха,
Не ведать правильности собственных промашек,
И не понять куда, зачем и как!..

28.07.1999

«Мир полон таинства идей и самой острой грусти...»

Мир полон таинства идей и самой острой грусти...
...Незнание, отчаянье, тоска, —
какая дикая все это ерунда!!!

— ...А время уже не бежит и не скачет,
И ты не боишься его потерять...
Оно лишь подругою больше не станет,
А враг из него хоть куда, все опять...

А воля?.. а воля сгорела в метаниях тщетных, —
Она не приучена была летать...

...Идеи ушли безвозвратно,
А легкость на службе свинца — дурака.

...Вот ты и сидишь и не знаешь,
Уйдет ли Она, пройдет ли Хандра (?)...
Вернется ль желчи жизни привкус,
Иль просто так уйдешь,
Неслышно дверью скрипнув...

18.08.1999

«Когда тебе за 25...»

Когда тебе за 25

И времени на книги не хватает,

Остановись, задумайся, пойми —

Она пройдет, а ты останешься у бездны, недоумевая...

Тебя уже не радует рассвет,

Тебе он лишь предначертанье новых бед,

Которые тебе опять похожий день готовит.

И в этом «жизнь твоя» нисколько не виновата!

Она пришла, когда ты имя осознал,

Когда обязанностей круг нелепо над тобою замыкался,

Когда свои права, ты черпал из общественного

Плохо пахнущего, котелка...

Ведь знал же ты мгновенья творческой удачи,

Тебе еще не чужд их след,

Но времени тебе на вечное все как — то не хватало,

Растратил ты его в свои «большие»надцать лет.

Теперь же возвращаться нет причины,

Жизнь проходила без конфликтов и без катастроф,

И память триумфальных криков не хранит,

А лишь пустые общие, тождественные всем
воспоминанья.

И странник ты уныния пустот,
Заложник сущности своей убогой,
Раб денег и общественных высот,
Обязанный слуга, сподвижник чужой веры.

Пройдет еще немного лет,
И зеркало расскажет все тебе печально.
Ты скажешь, что Сегодня не твой век,
И молодости дикие воспоминанья
Уже не потревожат ночью твоих век.

Да, жизнь пройдет, как легкий путник на рассвете,
Шагая непрерывно, не спеша,
Пройдет быть может век,
И сквозь учебников истории страниц,
Потомки не поймут лишь твоего предначертанья.
Да, может быть, Сегодня не твой век...

...Иль просто ты не осознал,
Мой мил человек, в свой век,
Что создан был
Для ураганов разрушения и смерти...

23.08.1999

«Однажды, Солнце, не стерпев обиды...»

Однажды, Солнце, не стерпев обиды,
Промолвило Зеркальности нахальной:
«Послушай, ты же лишь обман, ты
Отраженье, зазеркалье! Что ж ты
Мои лучи так глупо преломляешь?!
Зачем над ними так смеешься ты?»
Зеркальность важностью давясь,
На Современность указала:
«Что стоишь ты само без тех,
Кому дарю я отраженье? Ты благодарность
Лучше принеси, пока я – Отраженье!
Ты лишь первопричина и источник света!
Без нас ты вовсе есть ничто,
Так, – колебанье квантов света...»

Молчание зависло меж врагов угрозой,
Но Солнце светит безразлично ко всему,
Высокомерье не в его манерах.
И потому, наверно, день опять прошел
Не расколов остатков Веры...
...Так было, есть и будет до тех пор,
Пока есть то, что солнцем мы зовем,
Пока оно – Меритель меры...

Средь тех, кто к истине как
К круговерти звезд приближен,
Всегда есть тот, кто ненавидит Зеркало,
Предпочитая боль познания истин...
И потому его все существует вне людей,
Он сам творит те истины, которым нет
Пока еще названия...

18.08.1999

Натали

Она – кудесница обмана,
Любая ложь ей по плечу.
Ей все равно, что скажет мама,
Лишь за общественным началом,
Давлеющую силу признает она.

Она идет по жизни прямо и Умело,
Не думая о том, а что же все – таки потом (?),
Потом! Ведь все уже потом!
А после – хоть Гоморра!

Все, все равно, пока есть духа хоровод!
Пока сплетенье запахов и чувств,
Не убивает болью одинокого Унынья.
Пока глаза веселье танца дарят,
Пока тепло идет от рук...

Но вот Часов неумолимый бег,
Пробьет тебе известье о Финале.
Она посмотрит, словно старый друг,
И скажет томно,
Вся в печали...

...Рассеется чарующая тьма,

Рассудок о своих правах заявит,
Необходимость тяжестью довеска станет,
И лучшим из концов финала будет
Обыденное Sapienti Sat...

7.08.1999

«Устав от радостных забот...»

Устав от радостных забот,
Вдыхая запах сладкой смерти,
Я понял – истины не лгут,
Ну разве только на пороге смерти.

Вся жизнь моя в мгновение ожила,
Картины болью в сердце отдавали,
Я их воспоминаньем воли помолчать заставил
И вдруг не смог ответить на вопрос...

...Он встал передо мной загадкой тщетной,
Я забывал его уж столько много раз!
Но нет, сейчас он не уйдет, —
Он требует ответа в этот тяжкий час.

А мысль отказ мне заявила,
Почувствовав свободу без меня как Плоти,
Она ликует и зовет всех тех,
Кого я разумом пленил,
Кого бездушьем логики в смертельной схватке задушил.
Она бунтует – ей я больше не хозяин.

А он все больше давит на меня,
Я ж не могу уйти, не дав ответа.

Я вспоминаю сотни из своих работ,
Ищу, где допустил ошибку.
Но он лукаво смотрит на меня,
И, улыбнувшись, тихо молвит эхом:
«Ты думаешь, ты прав? Глупец!
Ты – не способен быть ответом!
Подумай, что забыл ты, а?!»
Я весь дрожу, я в лихорадке,
Лицо врача грустит, скорбя,
А я не вижу даже маленькой догадки.

Так было часа два,
Уже все родичи устали,
Но все они, бедняги, ждали.
Она, сидела чуть дыша,
Но тяжесть этого последнего ответа,
Со мною разделить никто не смел...
...Я понял, суть мечты поэта —
Поверить только лишь в себя,
Неутомимо жажду жизни утоляя...
Как жаль, но надцать лет назад
Я позабыл про это.

23.08.1999

«Свободы – вечная мольба гонимых и усталых...»

Свободы – вечная мольба гонимых и усталых,
Когда они в очередной свой раз,
Протратят силу бытового вдохновенья,
Их в рабство тянет всякий раз,
К свободе вечного хотенья.

Рабом «свободы» лучше быть,
Чем вежливым слугою Господина,
И равенство в правах ничуть не хуже легкой плети,
Но быть униженным в глазах себе подобного скота, —
Вот это – тяжкая страда.

И потому «свобода» – основанье для масштабного
убийства,
Иль иска в суд, совсем уж на худой конец...
Воистину свободных же, считают дураками.
Не нравятся им те, кто всякое ограничение,
По матери зовет,
И разрушая все преграды,
Свое желанье выше достоверных оснований ставит.
Им ярлыки присваивают в тот же час,
И оскорбленье слов, себе в заслугу ставят.
Поступки под общественным рентгеновым лучом,

Оттенок лиходейства принимают,
И вот уже ты эхо слышишь позади,
Сначала «хулиган» и «тунеядец»,
Чуть позже просто «шлюха, мразь»,
И под конец, тебе предъявлен приговор суда...
«Прости – судьба»...

Но где – то в глубине души,
В застенках волю воскрешая,
Ты горько понимаешь:
Что лучше быть рабом себя,
Чем глупого красивого «свободен я».

23.08.1999

«Имеешь силу ль ты сказать...»

Имеешь силу ль ты сказать
Чего и как захочет твоя воля?
Готов ли ты бороться чтоб не жить?
Готов ли жертвовать, благодеяний не желая?
Смотри! Насторожи свой взор!
Судьба философа полна лишений,
Что и врагам своим на блюде мести
Не все отважуются преподнести.

Ты будешь вечно голодать,
Твой голод будет словно Гидра!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.